

ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ И КОНСУЛЬТАЦИИ

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

В XVI томе «Записок» Научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Мордовской АССР (Саранск, 1955) помещена статья О. А. Яковлевой «Значение слов *палец* и *перст* в древней Руси».

При ознакомлении с этой статьей трудно не обратить внимание на те упреки, которые адресуется филологам автор, историк по специальности; ср. на стр. 155: «Филологи наши — знатоки древнерусского языка — ни слова не говорят об этом в своих трудах». И несколько выше: «Филологи наши не разрешают вопроса: почему кольцо, надеваемое на большой палец руки, называлось *напалком*, а кольцо, надеваемое на любой из других пальцев руки, называлось *перстнем*».

Таким образом, тов. Яковлева утверждает, что выводы, к которым она пришла в своей работе и которые в общем не вызывают возражений, сделаны ею впервые. Существующую литературу она как бы совершенно игнорирует.

Так, например, тот факт, что основному для взятой ею темы вопросу о значениях слов *перст* и *палец* посвящена специальная статья, остается тов. Яковлевой, видимо, неизвестным (см. М. А. Соколова, Из истории слов основного словарного фонда русского языка, «Доклады и сообщения [Ин-та языкознания АН СССР]», II, М., 1952). Не принят во внимание и тот материал, который дают нам по этому вопросу словари различных славянских языков, в которых имеется определенное, нередко значительное, исследование соответствующих материалов; не учитываются и другие имеющиеся источники.

Следует решительно возразить против такого подхода к исследованию того или иного вопроса, при котором исследователь не считает себя обязанным изучать и обобщать результаты предшествующих работ, хотя бы эти работы относились и к смежной области знания. Еще более недопустимо выступать при этом с необоснованными упреками. Между тем, с фактами этого рода приходится встречаться не только в работе О. А. Яковлевой, что и привело нас к мысли обратиться с специальным письмом по этому поводу в редакцию журнала «Вопросы языкознания».

[М. А. Соколова

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Мне бы хотелось с помощью журнала «Вопросы языкознания» обратить внимание авторов учебных пособий по языкознанию на встречающиеся в их работах неправильные определения некоторых индийских языков. Вот что пишут об индийских языках:

«В центральную группу входят языки: собственно пенджабский (16 млн. чел.), пахарский, хиндский (западный — 42 млн. чел., восточный — 35 млн. чел.) и биари (36 млн. чел.).»

Главным диалектом западного хиндского языка является хиндустанский. На его основе созданы два литературных языка: урду — с арабским алфавитом (для индийцев-мусульман Пакистана) и хинди (в известной мере противопоставляющийся урду)» (А. С. Чикобава, Введение в языкознание, ч. I, 2-е изд., М., 1953, стр. 201).

«Хиндустани (или индустани), 150 млн.; в двух литературных формах: урду — литературный язык Западного Пакистана, и хинди — литературный язык Индии; индусы-буддисты называют себя хинди и имеют письменность на основе староиндийского письма деванагари, индусы-мусульмане называют себя урду и имеют письменность арабскую» (А. А. Реформатский, Введение в языкознание, М., 1955, стр. 320).